

facsimile 18

1879

СЪ ПОРТРЕТА, ПИСАННАГО К. П. БРЮЛОВЫМЪ
(1840-1848 г.)

Р. М. Оболенский

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
°
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ
РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Η ΑΓΙΑ
Η ΜΕΓΑΛΗ

ΕΛΓΑ
ΑΡΧΟΝΤΙΣΣΑ
ΡΩΣΙΑΣ

НАРОДУ БОЛГАРСКОМУ,
ВЪ ГОДЪ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ

ПРЯВОСЛАВНОЙ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ,

ПОСВЯЩАЕТЪ

Князь Михаилъ Оболенскій.

МОСКВА.
1870.

20.6

1870. 12. 25.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ

РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ нынѣшнемъ 1870 году всѣ читатели отечественныхъ лѣтописныхъ памятниковъ обрадованы важнымъ рѣшеніемъ, принятымъ Археографическою Коммиссіею, касательно совершенно новаго способа изданія нашихъ лѣтописей. Мы говоримъ о готовящемся фотолитографическомъ ихъ изданіи.

По поводу этого изданія, составляющаго прямо эпоху въ лѣтописномъ нашемъ мірѣ, мы спѣшимъ, съ своей стороны, высказать нѣсколько мыслей, не лишннихъ, по нашему мнѣнію, въ виду какъ этого, такъ и другихъ трудовъ Археографической Коммиссіи. Мысли эти—прямое слѣдствіе многолѣтняго изученія самыхъ лѣтописей въ связи съ другими, близкими къ нимъ источниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ—нѣкоторая доля тѣхъ работъ, которыми особенно мы заняты въ настоящее время, по изготовленію къ изданію одного древнѣйшаго памятника нашей исторической письменности,—Изборника Григоріа мниха Презвитера всѣхъ церковниковъ Блзгарскихъ церквей.

Громадное значеніе фотолитографическаго способа изданія лѣтописей особенно сказывается каждому, знакомому съ дѣломъ изученія ихъ, если мы взглянемъ на такое изданіе, какъ на самое точное воспроизведеніе лѣтописныхъ списковъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они сохранились до нашего времени. Въ этомъ изданіи мы видимъ, такъ сказать, ту же самую подлинную рукопись, размноженную въ тысячи экземплярахъ, что, безъ сомнѣнія, дастъ новую возможность всѣмъ ученымъ славянскаго нашего міра обратить совокупные труды на изученіе этихъ лѣтописей и на возстановленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, наивозможно правильнаго ихъ чтенія. При такомъ обширномъ и, конечно, разностороннемъ изученіи этихъ первоосновъ историческихъ нашихъ свѣдѣній, можно надѣяться, въ нихъ не замедлитъ раскрыться для науки тотъ, нерѣдко утраченный, основной смыслъ событій, который, для возстановленія своего, безъ сомнѣнія, требуетъ прежде всего возстановленія правильнаго чтенія лѣтописей. При этомъ новомъ, фотографически вѣрномъ изданіи ихъ, изданіи собственно для филологовъ, при множествѣ тѣхъ новыхъ трудовъ, какіе будутъ, несомнѣнно, вызваны этимъ изданіемъ, и, несомнѣнно, возстановятъ надлежащее чтеніе лѣтописей, необходимо должна явиться еще новая потребность, потребность особаго изданія ихъ собственно для историковъ. Независимо отъ фотолитографическаго изданія, передающаго намъ каждую лѣтопись въ томъ именно видѣ, какъ вышла она изъ подъ пера переписчика, т. е., со всѣми ея достоинствами и недостатками, состоящими въ болѣе или менѣе правильной передачѣ основнаго текста, или же въ искаженіи его ошибками и описками самыми грубыми, умышленными и неумышленными, историку необходимо, конечно, имѣть всегда подъ рукою еще другое изданіе лѣтописей съ возстановленнымъ, наиболѣе правильнымъ чтеніемъ, раскрывающимъ первоначальный смыслъ ихъ, на сколько такое чтеніе дано намъ современнымъ состояніемъ исторической нашей науки. Въ этомъ изданіи, гдѣ, при наиболѣе вѣрномъ основномъ текстѣ, должны быть помѣщены, въ примѣчаніяхъ, и всѣ варианты различныхъ списковъ и редакцій, самый текстъ этотъ долженъ выражать всѣ результаты наиболѣе вѣрнаго чтенія, какъ послѣдняго слова всей исторической нашей науки, по дѣлу изученія лѣтописей. Желательно при этомъ, чтобы изданіе нашихъ лѣтописей устроилось именно въ такомъ видѣ, при

которомъ каждый изводъ ихъ издавался бы отдѣльно отъ другихъ изводовъ; при чемъ, естественно ожидать, что въ силу соревнованія различныхъ издателей, такихъ изданій будетъ являться не по одному, а по нѣскольку, не только по мѣрѣ того, какъ будетъ истощаться запасъ прежняго изданія, но даже и одновременно съ нимъ, на основаніи того, что каждый издатель будетъ, конечно, желать по-дѣлиться съ обществомъ тѣми открытіями наиболѣе правильнаго чтенія, какія кому посчастливится сдѣлать, или даже открытіемъ какого-либо новаго списка, съ особенно замѣчательнымъ чтеніемъ.

На сколько важно возстановленіе въ новыхъ изданіяхъ нашихъ лѣтописей наивозможно правильнаго чтенія по наиболѣе древнимъ, наиболѣе сохранившимся и вѣрнѣе другихъ разобраннымъ спискамъ, это, всего проще и нагляднѣе, мы надѣемся объяснить примѣрами. На нашъ взглядъ эти примѣры, которые намъ посчастливилось открыть въ древнемъ *Лѣтописцѣ Рускихъ Царей*, убѣдительно говорятъ въ пользу самаго внимательнаго сличенія всѣхъ, имѣющихся подъ руками рукописей и самаго строгаго выбора изъ нихъ, въ основу текстовыхъ изданій, одного самаго древняго и наиболѣе сохранившагося списка. Беремъ одинъ такой списокъ и обращаемся въ немъ къ извѣстному разсказу о крещеніи въ Царѣградѣ В. К. Ольги. Разсказъ этотъ въ томъ видѣ, какъ читался онъ по спискамъ, менѣе древнимъ, и, потому, наиболѣе искаженнымъ, въ теченіи времени, простодушными сократителями древней лѣтописи, поновителями ея въ слогъ и небрежными переписчиками, всегда составлялъ и до сихъ поръ составляетъ еще, въ числѣ другихъ подобныхъ разсказовъ, самую нелѣпую басню, предметъ всевозможныхъ глумленій. Дѣйствительно, для кого не смѣшно въ немъ это описаніе, гдѣ 65-лѣтней Ольгѣ, прибывшей для крещенія въ Цареградъ, дѣлается предложеніе любви и брачнаго союза христіанскимъ императоромъ, также уже преклонныхъ лѣтъ и имѣвшимъ еще въ живыхъ супругу. По однимъ—древнѣйшимъ спискамъ, императоръ этотъ Константинъ, по другимъ—новѣйшимъ, Цимисхій. Позднѣйшія редакціи, какъ и слѣдовало ожидать, должны были еще болѣе развить эту басню, и тѣмъ самымъ окончательно затемнили первобытный, далеко не смѣшной и вполнѣ достовѣрный смыслъ разсказа, записанный прямо съ дѣйствительности въ первоначальной редакціи, совершенно чистой отъ всякаго баснословія. Возстановленіе прежде всего правильнаго

чтенія этого разсказа, и, затѣмъ, подлинно-историческаго, не басно-
словнаго его смысла, по спискамъ, наиболѣе сохранившимся отъ
подобныхъ поврежденій, вполне очищаетъ все это событіе отъ
всякой позднѣйшей, приставшей къ нему нелѣпости. Все смѣшное,
какое остается при этомъ разсказѣ, послѣ такого чтенія, состоитъ
развѣ только въ томъ, какъ наивно читался и понимался онъ, даже
въ наиболѣе просвѣщенные времена, довольно уже знакомыя, по
разнымъ источникамъ, съ обычаями и пріемами древняго византій-
скаго этикета. При большемъ вниманіи къ дѣлу возстановленія
правильнаго чтенія и къ вѣрной оцѣнкѣ наиболѣе древнихъ лѣто-
писныхъ редакцій, это, конечно, не единственный примѣръ подобнаго
страннаго чтенія и пониманія древнихъ историческихъ событій, какъ
мы увидимъ ниже. Не одна государственная, но, естественно, также
и военная жизнь, не легко могла пониматься въ монастырскомъ
удиненіи нашими лѣтописателями. Отсюда, нерѣдко, одно даже
слово, неправильно понятое ими, служило легкой основой для
цѣлаго вымысла небывалыхъ событій. Таковъ, напр., разсказъ о
нѣкоторыхъ подробностяхъ Олегова похода къ Царюграду.—Здѣсь
мы ограничимся разборомъ только этихъ двухъ разсказовъ, въ виду
готовящагося новаго изданія Археографическою Коммиссіею нашихъ
лѣтописей. Примѣры эти особенно ясно указываютъ на всю важность
выбора въ основу нашего изданія наиболѣе древняго текста. Такимъ
именно мы и считаемъ, какъ по приводимымъ разсказамъ, такъ и
по многимъ другимъ примѣтамъ, текстъ Ипатьевского списка и
текстъ сохранившійся въ дошедшемъ до насъ, хотя и въ сокращен-
номъ видѣ, списокъ, озаглавленномъ: «Лѣтописецъ Рѣскихъ Царей.»
Списокъ, этотъ мы постараемся также издать фотолитографически,
присоединивши къ нему и печатное графическое изданіе славянскими
буквами, съ возстановленіемъ, по мѣрѣ силъ и возможности, пра-
вильнаго его чтенія. Безъ такого изданія, нашему первоначальному
лѣтописному своду грозитъ великая опасность принять въ свою
основу менѣе древній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе поврежденный
текстъ, и, такимъ образомъ, ставъ на его сторону, тѣмъ самымъ
узаконить текстъ, далеко уклонившійся отъ исторической истины,
замѣнившій ее позднѣйшими искаженіями какъ въ слогѣ, такъ и въ
самомъ смыслѣ повѣствованія.

Обращаемся къ одному изъ упомянутыхъ выше примѣровъ, къ разсказу о походѣ Олега къ Царюграду, по Лѣтописцѣ Русскихъ Царей, возстановляя его чтеніе по всѣмъ спискамъ, приводимымъ въ I томѣ Полн. Собр. Русскихъ Лѣтописей.

Въ лѣтѣ 45. 961. Иде Олегъ на Греки а Игоря шестави въ Кіевѣ. и полъ со собою вои многіи. Варягы, Словены. Уи. Кривичи. Шери. Поланы. и Сѣвѣры. и Деревляны. и Радимичи. и Хорваты. и Дѣлбы. и Тивирци. иже соу тазковины. Си вси звахуся ш Греки и Скѣды великаѣ. и съ ними всеми поиде Олегъ. на кони и въ корабли и бѣ учело кораблей. 46. и прииде къ Црюграду. и Грѣци замкоша сѣ. а градъ затвориша. И вылетѣ Олегъ на брѣгъ. и повелѣ воѣ ихъ злати корабли на брѣгъ. и покоѣа много и оубиство шкрѣта града створи Грекомъ. и развѣа многы полаты. и цркѣи пожгоша. а ихъже плениша. шѣхъ погѣлахъ. а дрѣвѣа мѣлахъ. иныя же растрѣлахъ. а дрѣвѣхъ въ море взмѣтаахъ. и ина многа зла творахъ Роу Греко. бѣако ратни творятъ. И повелѣ Олегъ воѣ своимъ. колеса изделати. и въставити корабли на колеса. и вывѣшъ покоишъ вѣтрѣ. вспаша прѣ с полъ. и идахъ къ граду. видѣвше же Грѣци. и оубоаша. и рѣша выслѣавше къ Олегѣ. не погѣлаи града. имемѣа по дань. яко же хощеши. и стави Олегъ прѣ¹. и вынесоша ёмоу брашно и вино. и не прѣа ёго бѣ бо съ штравою. и оубоаша Грѣци и рѣша нѣ Олегъ но Стѣи Димитрѣи. посланъ ш Бѣ на ны. и заповѣда Олегъ дань даати на 46. корабль. по. бѣ. гривенъ на чѣла. а въ корабль по. м. моужь. и аша Грѣци по сѣ и начаша ш мирѣ вносити рѣчи Грѣци дабы не воѣваахъ Греческоѣ земли Олегъ. шнже шстоупивъ мѣло ш града. на мирѣ творити. съ Дешномъ и съ Александромъ. и посла к нимъ въ градъ. Иарла²: Фарлода. Бѣрмоуда. Рѣлава. и Стѣида. и рѣша имѣте аса по дань. и рѣша Грѣци чѣго хощете дамы. и заповѣда и Олегъ. даити на 46. корабль по. бѣ. гривѣ на чѣла. а въ корабль по. м. моу. и аша Грѣци по сѣ. и просиша мира Грѣци дабы не

1. Въ подлинникѣ: вои. Причины, почему мы вмѣсто этого слова, поставили въ текстѣ: прѣ, мы объяснимъ ниже.

2. Въ подлинникѣ: Карла.

пѣствовѣахъ земли Греческыѣ. и потомъ даѣти оуклады на грады.
прзвое на Внѣвз. тѣ на Урзниговз. и на Переяславз. тако и на
Новзгрѣ. и на Пазтескз. на Ростовз. на Днѣвѣ. по темъ бо градѣ
сѣдахоу князи. поѣлагомъ свѣщѣн. да приходаше Рѣ. сзлѣбавное
да ѣмляють. ѣанко оуѣено. а иже приидѣтъ гости Рѣстѣн. да
ѣмляють месауноѣ на. с. мѣцѣ. хлебз. внно. мѣо. рыбз. шѣошѣ.
и да творѣ иѣмъ мовѣ. в банн. ѣако же хотѣ. градѣщѣн же взспѣть.
да ѣмляють оуѣ Црѣ брашно. и акорн. и оужнѣ и прѣ. ѣанко трѣбѣ.
и ашѣ Грѣцн. и рѣшѣ Грѣцн и Црѣ. аще приидѣтъ Рѣсѣ безъ коуплѣ
да не взнмаѣ месаунна. да запрѣтитѣ князѣ словѣ своимъ. да
не творѣтъ пакостѣ вхъ сѣлѣхъ Рѣсѣ. и приходащн Рѣсѣ. да внтають
вхъ стѣго Мамѣ. и пошлетѣ Црѣ водѣцы. нашн. да испѣшютѣ иѣна
и и тогда вззмѣ месауноѣ свое. гостиѣ прзвое шѣ града Кѣва
пакы шѣ Уернигова. и проуѣн градн. и да вхѣдѣтъ вхъ грѣ ѣднныи
вратѣ сз Црѣвыиѣ моужемъ безъ шѣрѣжѣ. моужѣ. и. да творѣтъ
кѣплѣ не платѣщн мѣта нн в ѣемъ же. Црѣ Лѣшнз. и Шлѣксѣнрѣ
мнрѣ стѣорнѣста сз Шлѣгомъ. и ротѣ захѣднѣста. целѣбѣста крѣтѣ. а
Шлѣгъ клѣсѣ по своѣмъ законѣ Перѣоуѣ коужнрѣ. и Вологомъ
скотнѣ бѣгомъ. и рѣчѣ Шлѣгъ ищнѣ стѣгомъ намъ Рѣсѣмъ прѣ
паволоунѣ. а Гловѣнѣ крѣпѣнны. и бѣи тако. повѣсн щнтѣ
своѣ вхъ вратѣхъ. показѣ повѣдоу. и шѣстѣпн шѣ Црѣграда. и прн-
идѣ вхъ Кѣвз. ногѣ злѣ и павѣлокн. и шѣошѣе и внно. и проѣзѣша
Шлѣга вѣщѣн. вѣхъ бо невѣнглѣн.

3. Въ подлинникѣ: оу грады.

4. Въ подлинникѣ: воть. Мы дозволили себѣ поставить въ текстѣ,
вмѣсто этого слова, слово: водѣцы. Водѣцѣ (αγωγεύς) который
ведетъ кого, вожатый. Нѣсколько ниже, тутъ же и поясняется,
кто именно были эти водѣцы. Поясненіе это мы находимъ въ сло-
вахъ: и да вхѣдѣтъ (Руссы) вхъ градѣ ѣднныи вратѣ сз царѣвыиѣ
моужемъ безъ оѣрѣжѣ.

5. Въ подлинникѣ: па Рѣсѣмъ. Очевидно, здѣсь позднѣйшій
переписчикъ изъ двухъ словъ: намъ Рѣсѣмъ, гдѣ, въ первомъ
словѣ, вмѣсто п стояло н, а буква м была подѣ титломъ и, вѣ-
роятно, стерлась въ обветшалой рукописи, сдѣлалъ одно слово
парѣсѣмъ.

Посмотримъ прежде на общее содержаніе этого разсказа, какъ понимался онъ до сихъ поръ по менѣе древнимъ редакціямъ нашего Лѣтописнаго Свода, и перейдемъ, за тѣмъ, къ нѣкоторымъ его подробностямъ, въ томъ видѣ, какъ представляетъ намъ ихъ болѣе древняя редакція, въ Лѣтописцѣ Рѣскихъ Царей, при возстановленномъ правильномъ чтеніи.

Замѣтимъ напередъ главную разницу позднѣйшихъ редакцій отъ древнѣйшей редакціи, при настоящемъ ея чтеніи. Разница эта состоитъ именно въ томъ, что тогда какъ въ древнѣйшихъ спискахъ и, въ томъ числѣ, въ Лѣтописцѣ Рѣскихъ Царей, стоитъ просто слово: прѣ, позднѣйшіе списки стараются объяснить это слово, на поляхъ, словомъ: паруса.

Это то слово и дало поводъ нѣкоторымъ переписчикамъ и передѣльвателямъ слога въ Лѣтописномъ Сводѣ, не понимавшимъ настоящаго смысла и значенія словъ первобытной лѣтописи, и думавшимъ исправить устарѣвшій слогъ лѣтописнаго повѣствованія, — произвести не мало искаженій въ текстъ древнѣйшаго изъ нашихъ Временниковъ. Они и вообще перемѣняли въ немъ буквы, слоги и реченія, переставляли слова, переиначивали смыслъ цѣлыхъ выраженій и дѣлали свои произвольныя вставки и урѣзки. Такъ и здѣсь, прочитавъ въ сказаніи Лѣтописца: «и повелѣ Олгъ своимъ колесомъ издѣлати и вставити корабли на колеса. И бывшу покоемъ вѣтрю възпаша прѣ съ пола, и ндаху къ граду», приняли слово прѣ за паруса, и соображая, что если Олегъ пришелъ къ Константинополю по суку на парусахъ, то ему слѣдовало и отойти отъ города на парусахъ же, вздумали изукрасить простой, безыскусственный разсказъ первобытной лѣтописи, въ соответствии съ измышленнымъ ими шествіемъ Олега къ Константинополю въ лодьяхъ, на колесахъ, по сухому пути, — вставкою своего изобрѣтенія, почему къ концу повѣствованія и прибавили: «и възпаша Рѣсъ прѣ павлочиты, а Словени кропінны, и раздра ѡ вѣтрѣ; и ркоша Словѣне: имемъса своимъ толстинамъ, не даны сѹтъ Словеншмъ прѣ кропинны.» А вслѣдствіе того, они поставлены были въ необходимость изказать и предыдущее сказаніе, т. е. вмѣсто подлиннаго изложенія, сохранившагося въ первоначальномъ видѣ въ спискѣ Лѣтописца Рѣскихъ Царей: «Ишнтѣ стагомъ намъ Рѣсомъ прѣ

паколичты, а Словѣншмз кропѣны, и бысть тако,» измѣнить слово нѣнѣ на нѣшѣ, и выпустить слово стагомз; черезъ что это древнее повѣствованіе совершенно исказилось, и послужило потомъ камнемъ соблазна и претыканія для послѣдующихъ переписчиковъ, издателей лѣтописей и историковъ.

Нашимъ ученымъ изслѣдователямъ лѣтописнаго міра не мѣгло не быть извѣстно, что въ той глубокой древности, къ которой относится первое написаніе нашей лѣтописи, вмѣсто новѣйшаго слова: *паруса* употреблялись обыкновенно слова: *адрило*¹, *адрила*², *адрина*³ и *вѣтрило*⁴, но никакъ не *прѣ*, употреблявшееся всегда въ иномъ значеніи; почему и древнѣйшій лѣтописатель нашъ никакъ не могъ бы употребить этого послѣдняго слова тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ бы выразить понятіе *паруса*, поэтому то и всѣ толкованія слова *прѣ* въ смыслѣ *паруса*, никакъ не могутъ быть выведены изъ настоящаго, древняго его смысла, а основываются всѣ только на излишнемъ уваженіи къ тѣмъ позднѣйшимъ припискамъ въ текстѣ, гдѣ слово *прѣ* объясняется въ смыслѣ *паруса*. Приписки эти, безъ всякаго сомнѣнія, никакъ, однакоже, не должны бы были служить провѣркою для текста, гораздо болѣе древняго, чѣмъ онѣ, и гораздо болѣе достовѣрнаго; а напротивъ, сами онѣ должны бы непремѣнно провѣряться какъ этимъ текстомъ, такъ и тою исторической критикой, которая зиждется вся на возстановленіи правильнаго чтенія лѣтописей.

1. *Идрило*—*ιστίον*, velum, *идриломз* сивагомз. Дѣян. Ап. XXVII, 19. *идрило* корабельное извергохомз. Изборникъ Григ. мних. Арх. рук. XIV в. л. 82 об. и *се* корабль градаше *сз* *идрилами* полнъ *рухла* л. 83. и *отстѣпи* отецъ нашъ держа *идра* См. у Вост. и Микл.

2. *Адрила*—ср. мн. *та істіа*, *вѣтрила*. Иоанн. Лѣств. XII в. (см. Вост. лекс. т. I л. 5).

3. *Идрина*—*ιστίον*, velum. *Паруса* *адринами*. Пам. Тихом. т. I стр. 203 изъ Палеи: и *се* корабль *идаше* *со* *адринами*. полнъ *рухла*. См. у Вост. и Микл.

4. *Вѣтрило*. — *ιστίον*, velum. *Вѣтрила* *опустити* Дѣян. Ап. XXVII, 13. *воздвигше* *вѣтрила*; ст. 40: *воздвигше* *малое* *вѣтрило*. См. у Вост. и Микл.